

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ И СМЕНА ТИПОВ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ЭТАПАХ ПОСЛЕДНЕГО ОЛЕДЕНЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНОК ПОСЕЙМЬЯ БЫКИ)

Проблемы, связанные с адаптацией позднелепалеолитического человека к условиям изменяющегося ландшафта и климата позднего плейстоцена, в настоящее время активно обсуждаются в учёном мире. Современные подходы к изучению позднелепалеолитических памятников требуют большей степени детализации изучения, сопоставления локальных особенностей палеоландшафта, териокомплекса, формирования разных типов позднелепалеолитических поселений и материальных культур.

В данном исследовании будут представлены результаты комплексных исследований, проведённых на верхнелепалеолитических стоянках Быки (бассейн Сейма), расположенных на стыке разных палеолитических регионов (Костёнковско-Борщевского, Десны, и степных стоянок Левобережья Украины). Пограничное положение памятника отражено в своеобразии существовавшего здесь природного комплекса и материальных культур. Результаты последних исследований в Быках выявили не только существование разных типов и структур верхнелепалеолитических поселений, ранее неизвестных индустрий, но и постепенное их изменение и смену. Подмечено и своеобразие существовавшего здесь в конце позднего плейстоцена природного комплекса и его постепенная эволюция. Наличие среди стоянок Быки многослойных памятников предоставило возможность для уточнения отдельных аспектов адаптационной эволюции первобытного человека, проведения корреляции структуры культурных слоёв разнотипных стоянок и выявления особенностей вмещающих их отложений, отражающих глобальные или сезонные колебания климатических условий и соответствующее этому изменению палеорельефа.

Основу при изучении природных комплексов и формирования разных типов позднелепалеолитических поселений Посеймья составляло комплексное использование различных археологических, палеогеографических, зооархеологических методов, используемых в разных модификациях. Совместные археологические и геолого-геоморфологические наблюдения в процессе раскопок предоставили возможность для разграничения определённых факторов антропогенного и естественно-природного характера, влияющих на формирование культурных слоёв стоянок. Для выявления хозяйственной направленности древних поселений была разработана система методик, применение которых даёт положительные результаты. Основу их составляет целенаправленное, поэтапное изучение археологических материалов с использованием традиционного планиграфического метода исследований с учётом результатов трасологического изучения инвентаря каждого ар-

хеологического объекта и данных зооархеологических наблюдений. Комплексный типолого-трасологический анализ кремнёвых индустрий используется при сравнении каменного инвентаря и культурной принадлежности стоянок. Технологический типолого-трасологический анализ костяных индустрий позволяет выявлять особенности материальной культуры и использования костного материала на поселениях.

КРАТКАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ И УСЛОВИЙ ЗАЛЕГАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СЛОЕВ СТОЯНОК

Данный комплекс стоянок общей площадью более 500 м² расположен на левом берегу реки Сейм, на мысообразном выступе второй надпойменной террасы (Григорьева, Филиппов, 1978; Чубур, 2001; Ахметгалеева, 1999, 2004а, 2004б, 2004в). Стоянки находятся в 2,5-3 км от современного русла реки, но характер рельефа и строение террасовых поверхностей позволяют считать, что в период обитания древнего человека русло Пра-Сейма проходило в непосредственной близости (Рис. 1). На то, что древний мыс был выбран обитателями Быков как оптимальный для обитания участок, указывают особенности геоморфологического строения местности (Ахметгалеева, 2007).

Раскопочные работы, позволяющие делать какие-то заключения по предложенной теме, проводились только на Пенской стоянке (Г.В. Григорьева, А.К. Филиппов, 1975 г.), Быках-1 (А.А. Чубур, 1996-1999 гг.; К.Н. Гаврилов, 2002, 2003), Быках-5 (автором в 1998-2000, 2007-2008) и Быках-7 (автором в 2000-2008). Для стоянок получена серия радиоуглеродных дат. Пенская стоянка датируется 21600±50 (ЛЕ-1434а), 23100±280 (ЛЕ-1434б), 25200±350 (ЛЕ-1434в). Для стоянки Быки-1 получены даты 17570±120 (ГИН-8408), 17640±130 (ГИН-8409), 17200±300 (ГИН-8408а), 16600±180 (ГИН-8409а). Дата I культурного слоя Быки-7 – 16000±130 (ГИН-11755); – Ia культурного слоя 17000±90 (ГИН-11753). В 2007 году стала известна новая серия дат для этой стоянки, полученных Л.Д. Сулержицким (ГИН РАН) и Н.Д. Буровой (ИИМК РАН). Радиоуглеродная дата Ia культурного слоя, полученная по битым костям животных, в том числе птичьим, залежавшим в лёссовидной супеси 14300±370 (ГИН-13082). 14600±250 (ГИН-13083) – получена по битым костям, в том числе птичьим, происходящим из мерзлотных трещин. Новая дата I слоя, полученная также по битым костям животных, в том числе птичьим, 15600±400 (ГИН-13084). В лаборатории ИИМК РАН по костям песка и зайца для Ia культурного

слоя Быков-7 получена дата 17320 ± 640 (JE-7794). Относительная хронология памятников не вызывает сомнения. И старые, и новые серии дат по разным слоям

Быков-7, полученные в лаборатории ГИН, повторяют хронологический разрыв в тысячу лет, и это важное наблюдение. Чем объясняется омоложенность второй се-

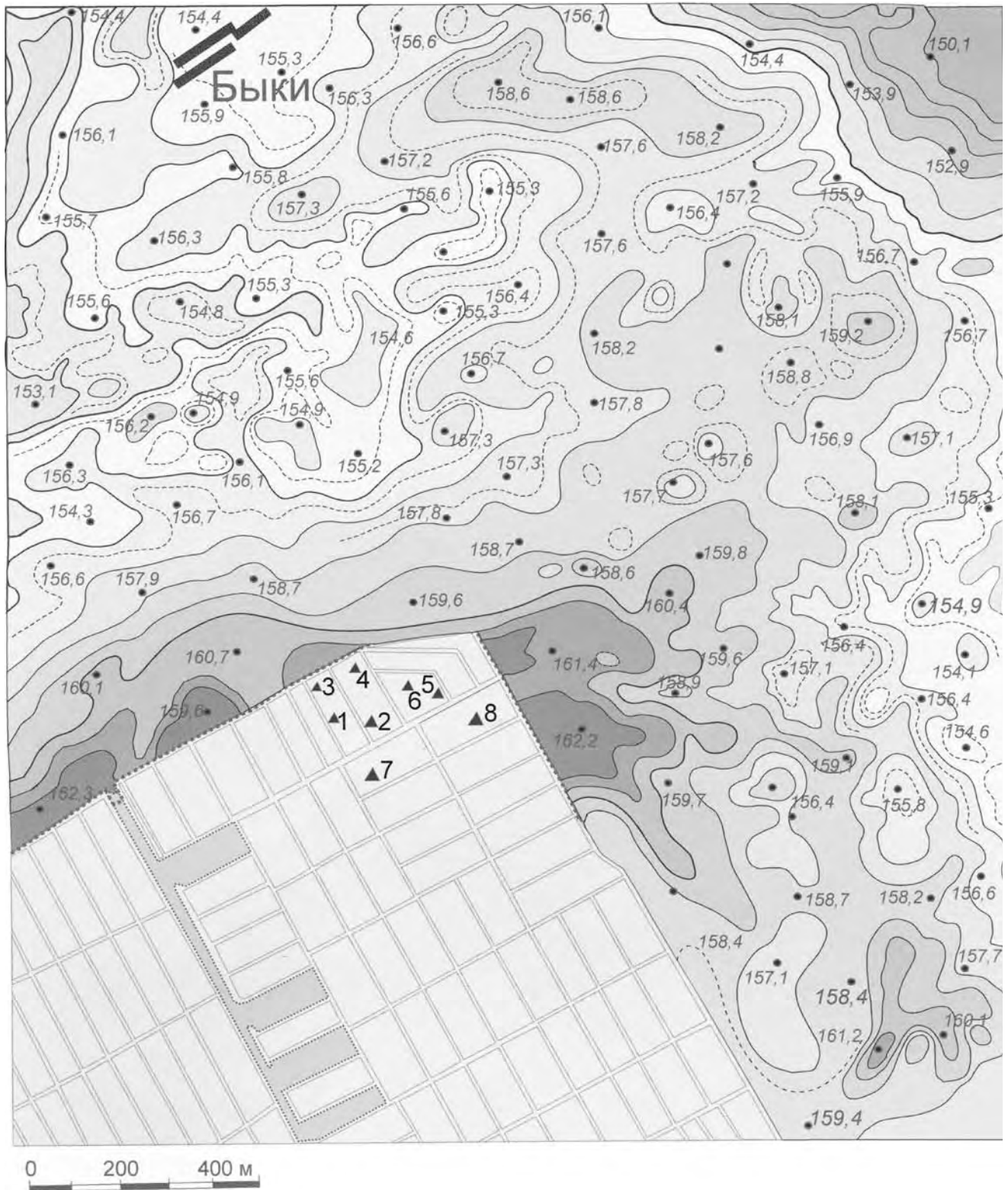

Рис. 1. Топографическая карта местности с указанием стоянок комплекса Быки, горизонтали через 10 м. Прорисовка Ю.Н. Грибченко. Нумерация стоянок соответствует их порядковому номеру: 1 – Быки-1, 2 – Быки-2, 3 – Быки-3, 4 – Пены, 5 – Быки-5, 6 – Быки-6, 7 – Быки-7, 8 – Быки-8.

рии дат, полученных в лаборатории ГИН пока не ясно.

Стратиграфическое соотношение культурного слоя с мерзлотными деформациями и расположением других датированных стоянок позволило охарактеризовать возраст Быков-5 как более молодой по отношению к Быкам-7(Ia) и оценить его приблизительно в 13-15 тысяч лет.

Характерной является непродолжительность обитания на Быковских стоянках и преобладание в остеологических коллекциях костей копытных животных и пушного зверя, в то время как на остальных известных стоянках Посеймья и центра Русской равнины, относимых к позднеледниковью, преобладают кости мамонта. На основе анализа видового состава и экологической приуроченности млекопитающих сделан вывод о том, что фауна стоянок Быки относится к *бореальному подкомплексу мамонтового териокомплекса* позднего Валдая. Она свидетельствует о том, что на территории обитания древних людей был распространен перигляциальный лесостепной ландшафт с преобладанием открытых пространств и небольших участков лесов по берегам рек (Бурова Н.Д.: по Ахметгалеева, Бурова, 2008).

В центре Русской равнины стоянки Пены, Быки-1, 2, 3, и 7(I, Ia) единственные, где вытянутые треугольники представлены большими сериями. Быки-7(I, Ia) являются самым древним памятником Русской равнины, где большой серией представлены и микролиты – острия с притупленным краем, по форме приближающиеся к равнобедренным треугольникам. Набор каменных орудий на этих стоянках достаточно специализирован. Присуще большое разнообразие форм скребков с постепенным увеличением их доли по сравнению с резцами от Пенской стоянки к Быкам-7. Присутствуют короткие скребки, укороченные, двойные, со стрельчатым и со скошенным лезвием, с желвачной коркой, на отщипах, с шипами, в сочетании с резцовым сколом. Резцы представлены в основном многофасеточными, трансверсальными, на сломе и двугранными. Разнообразны в коллекциях проколки, есть с длинным жалом.

На остальных памятниках этой группы – Быках-5, 6, 7(II), 8 в орудийном составе преобладают резцы, треугольные микролиты отсутствуют. По имеющимся на сегодня немногочисленным сведениям о них можно предположить, что это разнокультурные памятники.

Материалы поселений Быки-2, 3, 6 и 8¹ находятся на начальной стадии изучения, поэтому об их структуре, планиграфии и о стратиграфической позиции говорить рано.

Что касается остальных стоянок, то первое на что хочется обратить внимание, это то, что стратиграфия памятников сложна. Обитание человека на стоянках, в индустриях которых присутствуют треугольные микролиты, приурочено к периодам возможной смены климатических условий. Это проявилось в залегании находок

на уровне контакта толщи песка и перекрывающих их супесей. Культурные слои залегают, как минимум в двух литологических слоях. Изучение микростратиграфии Пен, Быков-1 и Быков-7 показало, что культурные отложения на них могут относиться к разным периодам существования поселений. Нижний уровень залегания находок приурочен к верхней толще песчаных отложений и связан с жилыми площадками. Верхний уровень залегания находок, свидетельствующий об отдельном этапе заселения площади стоянок, приурочен к нижней пачке лёссовидных супесей. На стоянке Быки-7 проводился детальный анализ микростратиграфии и сравнение условий залегания культурных остатков на разных участках поселения. Он показал наличие между горизонтами с находками стерильных прослоек, что позволило чётко разграничить отдельные культурные слои. Их одновременность подтверждают и системы мерзлотных генераций, время образования которых соответствует периоду, разделяющему это культурные слои. Изменчивость литологических слоёв до сих пор не позволяла нам соотнести стратиграфические позиции Быков-1 и Быков-7. Но посмотрим, что получится, если проанализировать мерзлотные деформации на обоих памятниках. Как минимум о двух системах криогенных деформаций и разном соотношении к ним горизонтов с находками упоминает автор раскопок Быков-1 А.А. Чубур: «*На квадрате Л-9 после снятия золистых пятен стало заметно, что они местами уходят вглубь по полигональной сетке, частично проникающей даже в подстилающий слоистый песок...*» (Чубур, 2001, с. 9). По описанию этот уровень наиболее близок к уровню залегания находок II нижнего горизонта Быков-7. Далее он пишет: «*Это, на мой взгляд, иной, более поздний горизонт криодеформаций, нежели прослеженные местами в 1996-1997 гг. следы мерзлотного клина, шедшего с северо-востока на юго-запад и рассекавшего участок с полуземлянкой ещё до её сооружения и частично снятого древними обитателями при сооружении котлована*». Это описание соответствует выделенной нами I системе криогенных деформаций, совпадает даже направление крупных мерзлотных жил. Описание залегания находок 1996-1997 года также ближе, но не аналогично уровню II культурного слоя Быков-7. Соответственно археологические слои с треугольниками Быков-7 являются более молодыми, в сравнении с Быками-1, что подтверждается радиоуглеродной хронологией и изучением археологического материала стоянок. О том, что по отношению к одной и той же системе криогенных генераций культурные остатки залегают по разному, можно удостовериться, проанализировав следующие описания А.А. Чубура: «*На месте клина (система I генерации – Н.А.), видимо вытянувшегося частично (сезонное оттаивание?), вне полуземлянки имелась небольшая западина, в которой имелись мелкие находки... Вне землянки под уровнем культурного слоя (на участках, где читалась полигональная сетка – Н.А.) клин читался по клиновидно сходящимися ожелезненным прослойкам,*

¹Разведочные работы А.А. Чубура 1996-1997 гг и автора 1999-2008 состояли из сбора подъёмного материала и шурфовки. Участки с непотревоженным культурным слоем не найдены.

рассекающим слоистые пески и супеси до глубины 1,2 м от их кровли, между которыми находятся белые пески без признаков слоистости ...» (Чубур, 2001, с. 9).

Подсчёт возможного количества особей показал, что на всех стоянках встречен ограниченный количественный состав каждого вида млекопитающего. Даже грубый подсчёт показывает, что возможное количество мясных запасов на стоянках было невелико, что ограничивает время обитания. Максимум концентрации находок в культурном слое вне объектов не превышает 100 предметов (не считая мельчайших чешуек), а в среднем это всего 10-25 предметов на квадрат. Таким образом, к долговременным поселениям их отнести нельзя. При описании концентрации находок на разных типах поселений мы в дальнейшем будем исходить из этих показателей максимума и минимума. Изучение материалов Пен и Быков-1, не разделённых авторами раскопок по горизонтам, производилось с учётом их нивелировочных отметок и описания условий залегания, но, безусловно, не исключена определённая погрешность.

В отличие от археологических стоянок Пены, Быки-1 и Быки-7 (Ia, I), изучение которых свидетельствует о постепенном освоении площади поселения или определённой цикличности заселения, культурный слой Быков-5 и нижний (II) слой Быков-7 имеют более определённую локализацию во вмещающей толще. Это может иметь значение, т.к. материалы этих стоянок в культурном отношении отличаются от первой группы стоянок.

Работая с материалами поселений, значительная

площадь которых уничтожена, а определённая часть сохранившихся участков не исследована, приходится признать, что определение статуса функционального типа стоянок Быки нуждается в дополнительных исследованиях и аргументациях. Тем не менее, анализ соотношения фауны, качественного состава каменного инвентаря, трасологические и зооархеологические наблюдения приводят к выводу о существовании в данном регионе нескольких различных типов поселений. Попробуем их охарактеризовать.

ОСНОВНЫЕ СТОЙБИЩА, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО СУЩЕСТВОВАВШИЕ В ХОЛОДНЫЕ ПЕРИОДЫ ГОДА

1 тип

На стоянке происходил практически полный цикл кремнеобработки и использования орудий. Но использовались принесённые на стоянку преформы и заготовки. Кремень не патинирован. Многочисленны костяные орудия, среди которых преобладают острия.

Культурные остатки связаны с ограниченной площадью углубленной жилой площадки. Присутствуют очаги, зольники, ямы разного назначения, костные конструкции и иные объекты культурного слоя. Участки поселения характеризуются средней и высокой плотностью находок, насыщенностью культурного слоя.

В фаунистическом наборе присутствуют представители двух экологических ниш: степи и леса. Домини-

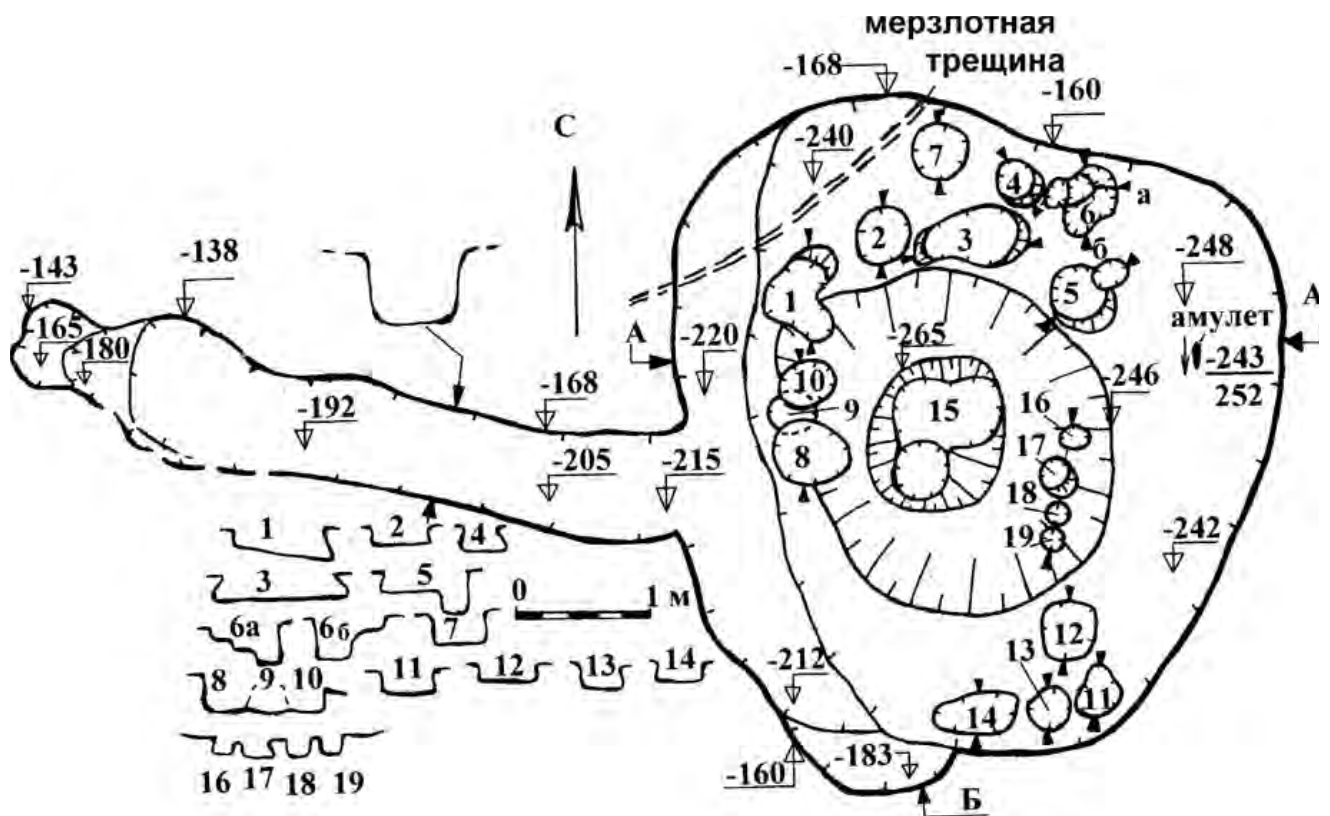

Рис. 2. План жилого объекта стоянки Быки-1 по А.А. Чубуру (Чубур, 2001, с. 39).

рующий вид отсутствует. Основными объектами охоты древних обитателей были северный олень, широкопалая лошадь, песец и заяц. Найдены кости единичных особей мамонта, шерстистого носорога и бизона. Есть как свидетельства первичной, так и вторичной разделки туш животных, включая полный цикл утилизации костного сырья и обработки шкур животных (включающей их скрепление, пошив одежды). Представлена разнообразная хозяйственная деятельность.

К данному типу основного стойбища, существовавшего в холодный период, можно отнести нижний уровень обитания стоянки Быках-1 и, возможно, нижний уровень обитания Пенской стоянки.

По мнению А.А. Чубура, на **Быках-1** им изучен углубленный жилой объект александровско-гельманского типа (Рис. 2). «*Остатки основной его части представляли собой котлован диаметром около 5 метров*

и центральным очагом сложной конструкции» (Чубур, 2001, с. 34-42). 14 ям расположено по периметру площадки, отмечены 4 приочажных ямки. Количество кремня и костных остатков в них минимальны. Отмечена неодновременность существования ям, наличие двух золистых прослоек. Это можно объяснить или постепенным освоением площади стоянки, или циклическостью обитания на ней.

Трасологические наблюдения инвентаря данного этапа обитания свидетельствует о разнообразной домашней деятельности, среди орудий большой процент использован в работе с твердыми материалами, присутствуют костяные заготовки и орудия (Табл. 1). По мнению А.А. Чубура, присутствие, как молодых, так и старых рогов в материалах раскопок свидетельствует об охоте на северного оленя в значительную часть года. Отсутствие костей сосунков может быть объяснено охо-

Таблица 1. Функциональная типология кремнёвого инвентаря жилища стоянки Быки-1.

№	Функциональный тип	Кол-во	% от кол-ва орудий класса	% от общего количества раб. зон (54)
А	Орудия, связанные с охотой	2	100	3,7
	Орудия разделки охотничьей добычи: мясные ножи	1	50	0,9
Б	Орудия, связанные с домашними промыслами	41	100	76,0
	Обработка шкур:	8	19,5	14,8
	Скребки	5	12,2	9,26
	Кожевенные ножи	3	7,3	5,6
	Резчик по материалу типа I:	1		0,9
	Обработка дерева:	8	19,5	14,8
	Скребки	5	12,2	9,3
	Скобели на лезвиях	2	4,9	3,7
	Пилки-резчики	1	2,4	1,9
	Работа по материалу типа II:	1	2,4	1,9
	Строгальные ножи	1	2,4	1,9
	Обработка кости:	12	29,3	22,2
	Скобель	3	7,3	5,6
	Строгальный нож	3	7,3	5,6
	Резец	1	2,4	1,9
	Пилка	2	4,9	3,7
	Работа по материалу типа III, II-III:	11	26,8	20,4
Скребок-скобель	5	12,2	9,3	
Строгальный нож	1	2,4	1,9	
Пилка	2	4,9	3,7	
Резец	1	2,4	1,9	
Сверло	2	4,9	3,7	

и глубиной около 1 метра с некогда почти отвесными стенками..., серией углублений различной формы и назначения на дне и в придонной части культурного слоя

той на северного оленя в холодные сезоны (Чубур, 2001, с. 26). О суровых климатических условиях свидетельствует и присутствие в материалах стоянки бивневого

нуклеуса и трёх отщепов. Экспериментальные работы Е. Ю. Гири и Г. А. Хлопачёва показали, что раскалывание бивня осуществимо только при температуре не выше -25°C (Хлопачёв, 2006, с.24-27).

Коллекция Пенской стоянки происходит с ограниченной территории в $4,5\text{ м}^2$ (Рис. 3) и не может свидетель-

ориентировано на получение микролитов. Кремьень не патинирован. Отмечен высокий уровень утилизации инвентаря. Многочисленны костяные орудия, среди которых преобладают острия.

Культурные остатки связаны с ограниченной площадью не углубленной жилой площадкой. Присутству-

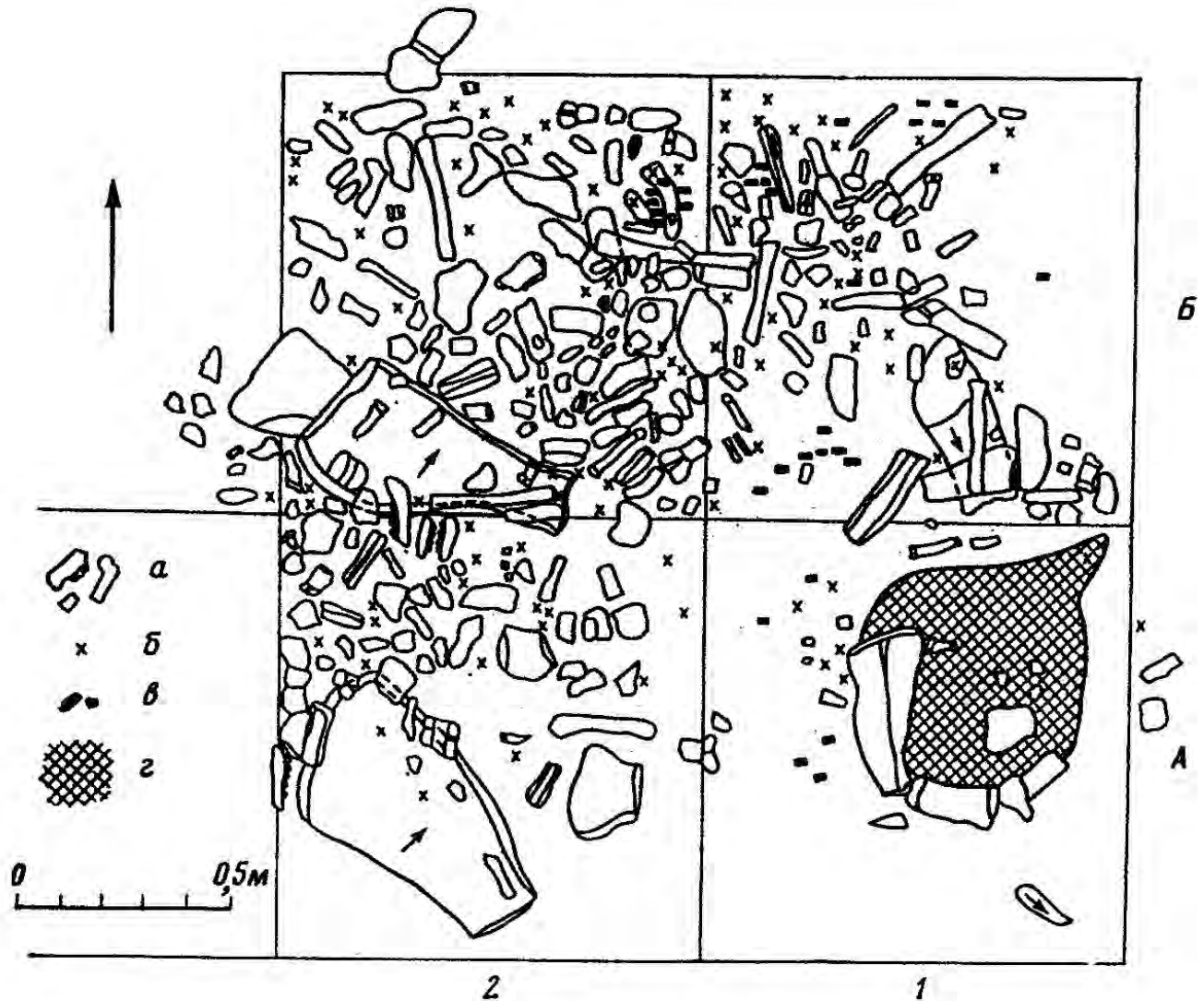

Рис. 3. План сохранившегося участка Пенской стоянки по Г.В. Григорьевой, А.К. Филиппову (Григорьева, Филиппов, 1978, с. 16).

ствовать о направлении хозяйственной деятельности в целом (Григорьева, Филиппов, 1978). Функционально-планиграфический анализ жилых объектов Пенской стоянки и Быков-1 выявил сходство их приочажных зон. Сходно и конструктивное использование крупных костей.

2 тип

На стоянке происходил ограниченный цикл кремнеобработки и использования орудий. В основном использовались принесённые на стоянку орудия и заготовки, расщепление галек единично. Нуклеусное расщепление

ют зольники, ямы разного назначения и иные объекты культурного слоя. Характеризуется средней и слабой насыщенностью культурного слоя, в основном находки залегают в искусственных ямах, где их концентрация достигает максимума.

Доминирующий вид отсутствует. В фаунистическом наборе присутствуют представители двух экологических ниш: степи и леса. Основными объектами охоты древних обитателей были северный олень, широкопалая лошадь, песец и заяц. Есть свидетельства первичной и вторичной разделки туш животных, включая полный цикл утилизации костного сырья и шкур животных

(включающей их скрепление, пошив одежды).

Превалируют работы по разделке туш животных и обработке шкур.

Ко второму типу «основного стойбища, существовавшего в холодный период» могут относиться **Быки-7 (I слой)**.

Исследования жилого объекта I культурного слоя размерами 7 x 8 м², по типологическому описанию наиболее близкого к аносовско-гмелинскому типу жилищ, закончены в 2004 году (Рис. 4). В его центре расположены два зольника, по периметру 25 ям. Но не все они спущены с единого уровня, но ввиду сильной деформа-

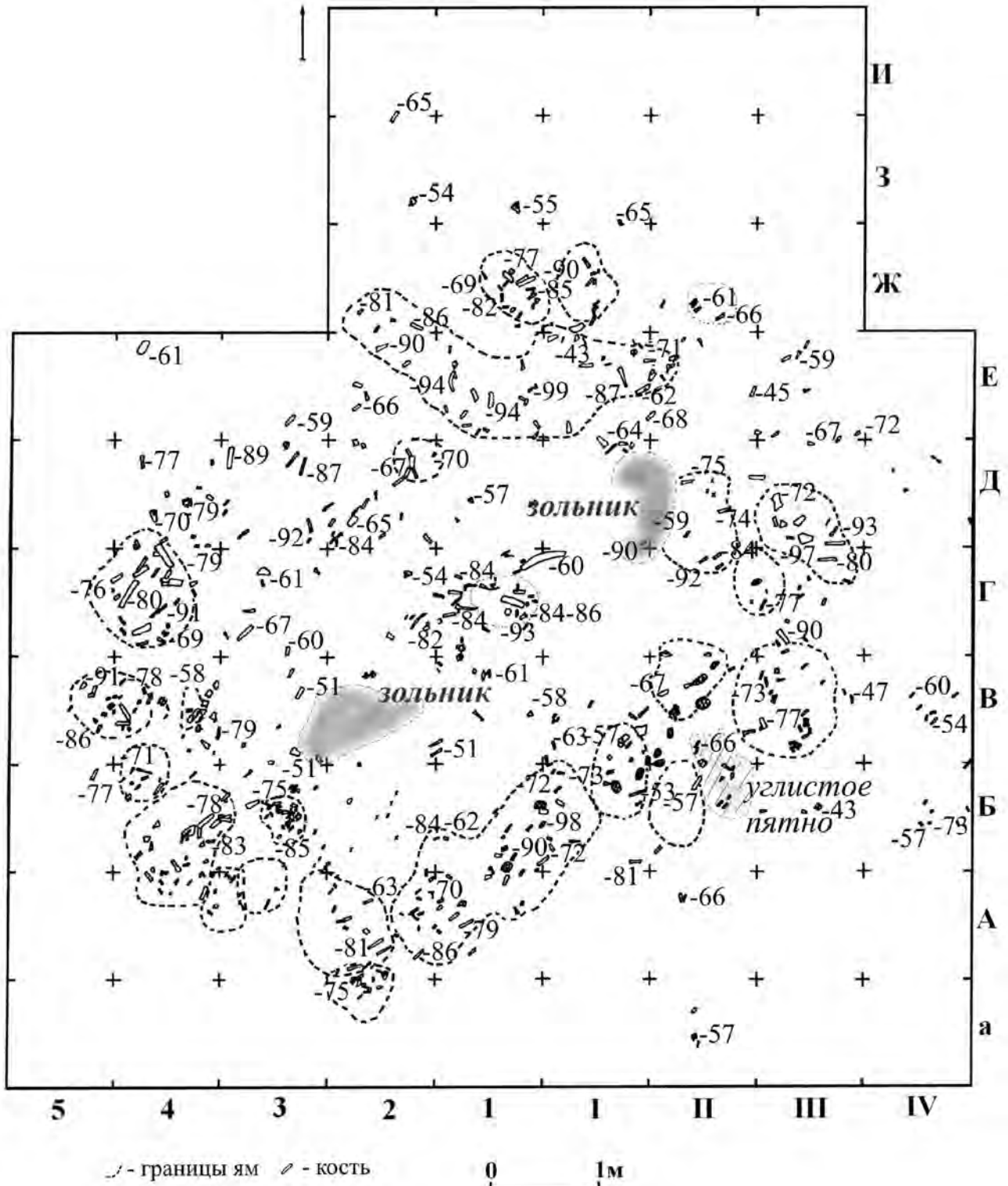

Рис. 4. План жилого объекта I культурного слоя стоянки Быки-7.

ции слоя строительными работами корреляция объектов друг с другом возможна лишь на ограниченных участках. Это можно объяснить или постепенным освоением площади стоянки, или цикличностью обитания на ней.

Трасологические исследования инвентаря показали, что основные работы на стоянке заключались в разделке охотничьей добычи, выделке шкур и изготовлении ме-

бер и изолированные зубы лошади, для северного оленя характерно большое количество фрагментов ребер, позвонков и метаподий. Все длинные кости конечностей раздроблены. Единичны анатомические группы костей и фрагменты краниального скелета. Среди костей зайца преобладают элементы дистальных и средних отделов конечностей. Остатки песка в слое I представлены,

Таблица 2. Функциональная типология I культурного слоя стоянки Быки-7.

№	Функциональный тип	Кол-во	% от кол-ва орудий класса	% от общего количества (244)
А	Орудия, связанные с охотой	79	100	32,4
	Вкладыши охотничьего оружия:	65	82,3	26,6
	Орудия разделки охотничьей добычи:	14	17,7	5,7
	Мясные ножи	14	17,7	5,7
Б	Орудия, связанные с домашними промыслами	165	100	67,6
	Обработка шкур:	63	38,2	25,8
	Скребки	18	10,9	7,4
	Скобели на продольных лезвиях	10	6,1	4,1
	Кожевенные ножи	26	15,8	10,7
	Проколки	9	5,5	3,7
	Работа по материалу типа I:	12	7,3	4,9
	Резчик	11	6,6	4,5
	Проколка	1	0,6	0,4
	Обработка дерева:	26	15,7	10,7
	Скребки	11	6,6	4,5
	Скобели на лезвиях	4	2,4	1,6
	Строгальные ножи	5	3,0	2,0
Пилки-резчики	6	3,6	2,5	
Работа по материалу типа II-III:	38	23,0	15,6	
Скобели	12	7,3	4,9	
Резчики	8	4,8	3,3	
Развёртки	7	4,2	2,9	
Строгальный нож	9	5,5	3,7	
Пилка	2	1,2	0,8	
Обработка кости:	26	15,7	10,7	
Скобель	5	3,0	2,0	
Строгальный нож	6	3,6	2,5	
Резец	1	0,6	0,4	
Пилка	12	7,3	4,9	
Сверло	2	1,2	0,8	

ховых изделий (Табл. 2; Ахметгалеева, 2005а, 2005б).

Обращает на себя внимание выборочность набора скелетных элементов лошади и северного оленя (Ахметгалеева, Бузова, 2008). Преобладают фрагменты ре-

главным образом, позвонками, ребрами и трубчатые кости. Минимальное количество третьих фаланг песка и зайца позволяет предполагать, что в процессе снятия шкурки они оставались внутри, а шкурки затем

были унесены с территории лагеря (Ахметгалеева, Бурова, 2008). Встречены единичные кости мамонта, волка и бурого медведя, степного хорька (?), кости птиц. Сезон обитания стоянки должен был затрагивать конец зимы – начало весны, поскольку возраст одной и особой северного оленя определён как 8-12 месяцев.

Характер коллекций каждого объекта и в целом стоянки, степень изношенности орудий, фрагментарность предметов неутилитарного характера, позволяет предполагать, что это остатки выброшенных предметов. Всё это свидетельствует в пользу того, что стоянка была покинута не вследствие какого-то стихийного бедствия, а планомерно. Культурные отложения I слоя Быков-7 соответствуют определённому циклу заселения этой стоянки. В этом плане интересно, что уникальная с точки зрения современников, зооморфная поделка из бивня мамонта с навершием в виде головы лошади была найдена расщепившейся до её консервации на периферии жилой стоянки, воткнутая вертикально в песок (аналогично местонахождению зооморфной поделки с Быков-1). Детальный анализ её местонахождения и трасологическое изучение позволили предположить, что поделка была оставлена преднамеренно и что с этим может быть связан охотничий ритуал. Образ лошади мог олицетворять полный цикл чередования сезонов, соответственно которым строился ритм охотничьих (мужских) промыслов общины (Ахметгалеева, 2005б).

ОСНОВНЫЕ СТОЙБИЩА ТЁПЛОГО ПЕРИОДА (?)

1 тип

На стоянке происходил практически полный цикл кремнеобработки и использования орудий. Расщеплялись принесённые на стоянку формы, не требующие предварительной подготовки, пренуклеусы и обрабатывались заранее подготовленные заготовки. Кремень патинирован.

Доминирующий вид отсутствует. Основными объектами охоты древних обитателей были северный олень, широкопалая лошадь, песец и заяц. Кости особой мамонта, шерстистого носорога и бизона единичны и выветрены в большей степени, чем остальные костные остатки. Преобладает первичная разделка туш животных, но присутствуют и элементы вторичной разделки. Характеризуются присутствием анатомических групп костей, фрагментами краниального скелета. Не фиксируется полного цикла утилизации костного материала и шкур животных.

Представлена разнообразная хозяйственная деятельность, но при этом выделяются различные функциональные зоны, насыщенность культурных слоёв на них вариативна - от участков значительных размеров с минимальной концентрацией находок до максимума.

Характеристика данного типа стоянки в Быках требует дополнительного уточнения и проверки, тем более что анализируются значительно повреждённые при

строительных работах площади поселений.

К основному летнему стойбищу можно отнести верхние горизонты с находками **Пен (?)**, **Быков-1**, **Ia культурный слой Быков-7**. Особого рассмотрения требует рассмотрение вероятности цикличности формирования культурных отложений на разных участках обозначенных поселений.

В Быках 1 к этому типу поселений могут относиться культурные отложения верхнего горизонта заполнения котлована жилища и на прилегающих к нему участках. В целом, распространение культурных отложений в супеси фиксируется на площади не менее 300 м². Даже если учесть значительную повреждённость и незаконченность исследования всей площади стоянки, следует отметить наличие разных функциональных зон. Учитывая сложную стратиграфию памятника нельзя исключать того, что разграничение находок по слоям весьма условно. Участок жилой площадки связан со скоплениями разных анатомических групп, раздробленных при добыче костного мозга и преднамеренно фрагментированных длинных костей лошади и северного оленя, костей и черепов крупных животных (последние, возможно, принесены в ритуальных или каких-либо хозяйственных целях²). Наблюдались и три скопления, определённые А.А. Чубуром как следы «*летних жилищ*» (Чубур, 2001, с. 43-47). Не вникая в дискуссионность данного утверждения, обратим внимание на правильно отмеченную избирательность орудий в этих скоплениях.

Трасологические наблюдения инвентаря данного горизонта указывают на превалирование вкладышей охотничьего вооружения и работ по разделке туш животных, первичной обработке кости. Обработанная кость представлена в основном заготовками и остриями, не связанными с обработкой шкур.

В Пенах к этому этапу освоения площади поселения могут относиться культурные отложения, залегающие в супеси. К сожалению, их характеристика мало информативна.

К октябрю 2008 года вскрыто 213 м² площади верхнего **Ia культурного слоя Быков-7**.

Зооархеологические и трасологические наблюдения показывают, что в целом основные работы на данном этапе обитания могли быть связаны с охотничьим промыслом, в том числе разделкой туш животных. Но есть отличия, наблюдаемые между участками даже при поверхностном анализе типологического соотношения групп орудий. Последние исследования показали прямую зависимость уровня микролитизации инвентаря от функционального назначения вскрытого участка. Единичен инвентарь, связанный со скреплением и последующим использованием шкур и кож.

Обращает на себя внимание выборочность набора скелетных элементов лошади и северного оленя. Здесь

² А.А. Чубуром черепа бизона, мамонта и длинные кости крупных животных рассмотрены как конструкции жилища. К сожалению, его интерпретация противоречит имеющимся документальным свидетельствам, детальное описание микростратиграфии отсутствует.

встречаются в большом количестве анатомические группы костей пса и зайца, фрагменты краниального скелета лошади и северного оленя. Преобладают фрагменты ребер лошади и северного оленя. Все длинные кости конечностей, расколотые в результате добычи костного мозга, не имеют свидетельств их дальнейшего использования. Среди костей зайца преобладают элементы дистальных и средних отделов конечностей. Остатки пса представлены элементами дистальных отделов конечностей и позвонками в анатомической связке. Минимальное количество третьих фаланг пса и зайца позволяет предполагать, что в процессе снятия шкурки они оставались внутри, а шкурки затем были унесены с территории лагеря.

Встречены единичные кости мамонта, шерстистого носорога, волка, росомахи, кости птиц, позвонки крупной рыбы и раковины двухстворчатых моллюсков, обитавших в тёплый период (консультация А. Чепалыги).

Сегодня мы можем выделить четыре участка, отличающихся по насыщенности культурных отложений и

центрацией находок. Расщеплённый кремьнь значительно превосходит количество костных остатков.

Центральная часть вскрытой площади практически полностью уничтожена во время строительных работ. Качественный состав находок, соотношение групп орудий соответствует первому участку. Есть отдельные находки и скопления костей копытных животных, в том числе рогов северного оленя. Насыщенность культурного слоя минимальна.

Основная концентрация культурных остатков Ia слоя фиксируется на северных квадратах вскрытой площади (Рис. 5; 6). После того, как образовавшееся в результате мерзлотных деформаций I генерации природное углубление размерами не менее 20 на 10 м было немного заполнено супесчаным материалом, оно было использовано в качестве места обитания первобытной группой.

Северо-западный участок связан с залеганием максимального для стоянки количества остеологического материала в золисто-углистом пятне мощностью до 15 см по южному борту природной западины (Рис. 5). На

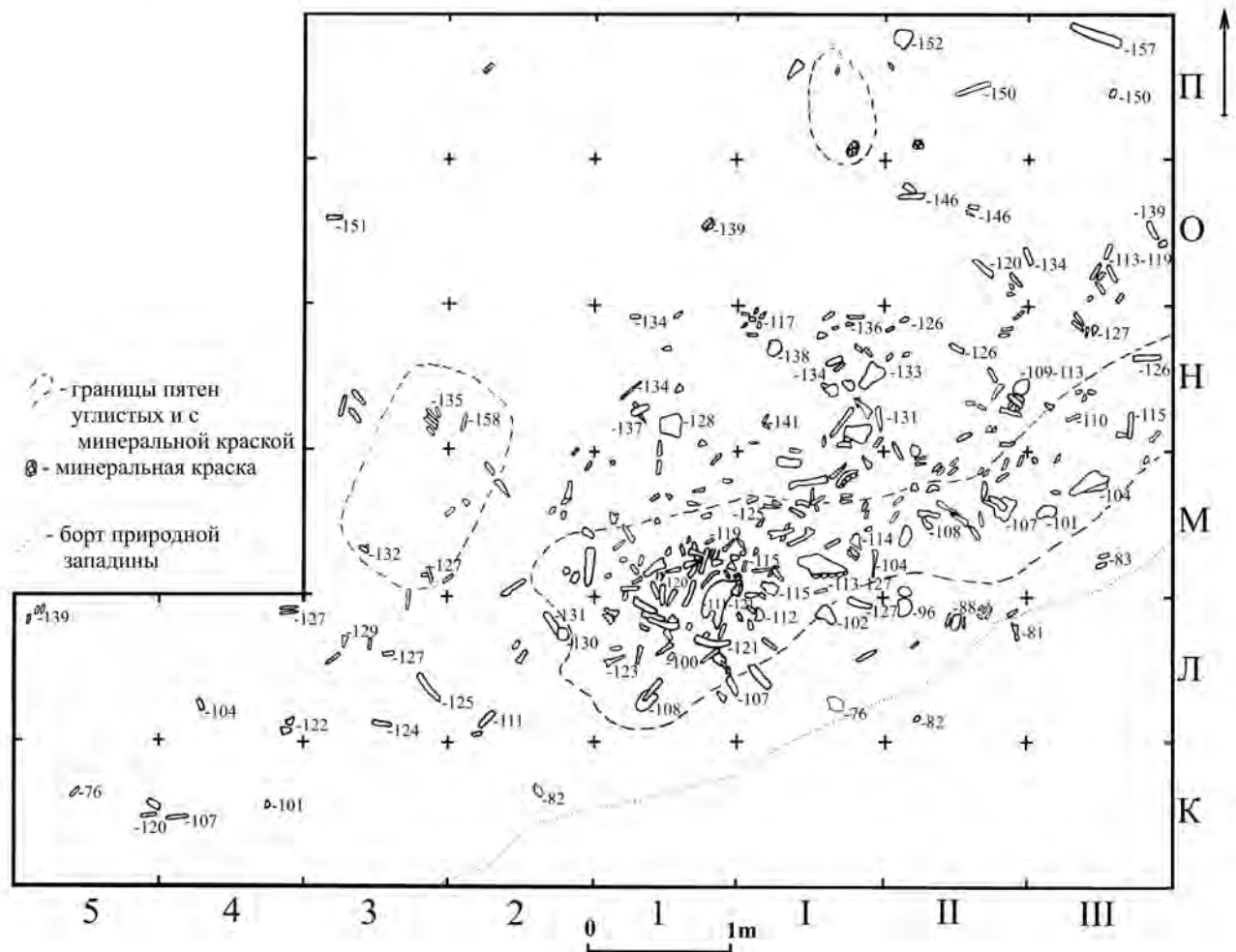

Рис. 5. План северо-западного участка Ia культурного слоя стоянки Быки-7.

качественному составу инвентаря. Это **юго-восточный** участок, характеризующийся появлением слабых углисто-охристых пятен и средней для памятника кон-

этом участке значительно меняется соотношение групп орудий – уменьшается процент микролитов (вкладышей охотничьего вооружения) и увеличивается количество

ВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕВАЛОЧНЫЕ ПУНКТЫ

Это также наиболее трудно аргументируемый по имеющемуся археологическому материалу тип поселения, требующий дополнительной проверки. Главная их характеристика – специализированный характер хозяйственной деятельности, маломощность культурного слоя.

1 тип (обитание в тёплый период?)

На стоянке в основном происходило расщепление кремнёвых плиток. Культурные остатки концентрируются отдельными скоплениями. Культурный слой маломощный, есть значительные участки, на которых находки отсутствуют. В общей сложности площадь поселения может занимать более 200 м². Не исключено наложение разных приходов древнего человека на сопредельные участки, что в настоящее время археологическими методами определить невозможно.

Костные остатки редки и представлены преимущественно костными фрагментами одной - двух особей копытных животных (лошадь, северный олень), оставшихся после добычи костного мозга. Наиболее ценные в пищевом отношении части туш и костное сырьё для изготовления орудий унесены за пределы стоянки.

Углубленных объектов, ям, очагов, костных конструкций и иных объектов не обнаружено.

К данному типу временных стойбищ можно отнести **Быки-5** (Ахметгалева, 1999).

Возможные размеры этой стоянки, по последним данным, превышают 500 м². К сожалению, строи-

Рис. 7. Схема расположения раскопов на стоянке Быки-5.

тельными работами более всего потревожена именно центральная часть поселения (Рис. 7).

Зафиксирован участок, на котором непосредственно происходило расщепление кремня (северный раскоп 1998-2000гг). Расщеплялись принесённые на стоянку кремнёвые плитки. Изготовление орудий происходило в ограниченных размерах. Значительно преобладают среди орудий резцы (до 90%). Кремь

сильно патинирован. В настоящее время исследуется часть поселения, на которой происходила хозяйственная деятельность, связанная с использованием резцов (Рис. 8). Из 18 морфологически выраженных

	2	1	I	II
Б	3	11	5	4
В	7		1	1
Г	10	1	3	3
Д	4			2
Е	1	1	2	1
Ж		4		
З	1			2
И				
К	4	1		
Л	18	1		1
М	2			1
Н	3	1	1	1

Рис. 8. Концентрация расщеплённого кремня в раскопе 2007-2008 гг на стоянке Быки-5 (экз./метр).

орудий на участке в 48 м² встречено 17 резцов (значительно преобладают многофасеточные и двойные) и одна микропластина с притупленным краем. Резцовых отщепов 16 экз.

Встречены неопределимые фрагменты плохой сохранности, принадлежащие копытным животным, а также находки раковин двухстворчатых пресновод-

ных моллюсков, обитавших в тёплый период.

Структурные и функциональные особенности памятника пока недостаточно ясны. Но можно предположить, что мы имеем дело с остатками поселения, где на разрозненных участках происходила определённая хозяйственная деятельность, связанная обеспечением жизнеобитания на данном этапе существования. Так, например, на южном участке 1998 г. с непотревоженными литологическими слоями было обнаружено всего 41 экз. расщеплённого кремня, при этом 38 экз. образовывало скопление отходов производства. Последующее вскрытие прилегающей площади не принесло ни одной находки.

2 тип (холодный период обитания?)

Характеризуется ограниченной площадью распространения и маломощностью культурных остатков, преобладанием первичного расщепления кремня. Изготовление орудий происходило в крайне ограниченных пределах.

От первого типа может отличаться своеобразием хозяйственных занятий. Орудия концентрируются на

числе пушных (лошадь, северный олень, заяц, песец). Кости копытных животных расколоты в целях добычи костного мозга.

Углубленных объектов, ям, конструкций не обнаружено, фиксируются отдельные небольшие зольные пятна.

К этому типу временного стойбища, предварительно отнесены культурные остатки нижнего **II культурного слоя Быков-7**.

Участок на котором распространены культурные остатки II слоя занимает ограниченную площадь около 20-30 м² (Рис. 9).

Верхний контакт находок с песком, как и отсутствие патины на кремне, свидетельствует о резкой смене климатических условий и его быстрой консервации. На северных участках, где в результате мощных криогенных деформаций I генерации образовалась западина, культурный слой отсутствует (уничтожен?), отдельные кремни встречены в заполнении мерзлотных клиньев.

Костные остатки редки. Есть осколки, образован-

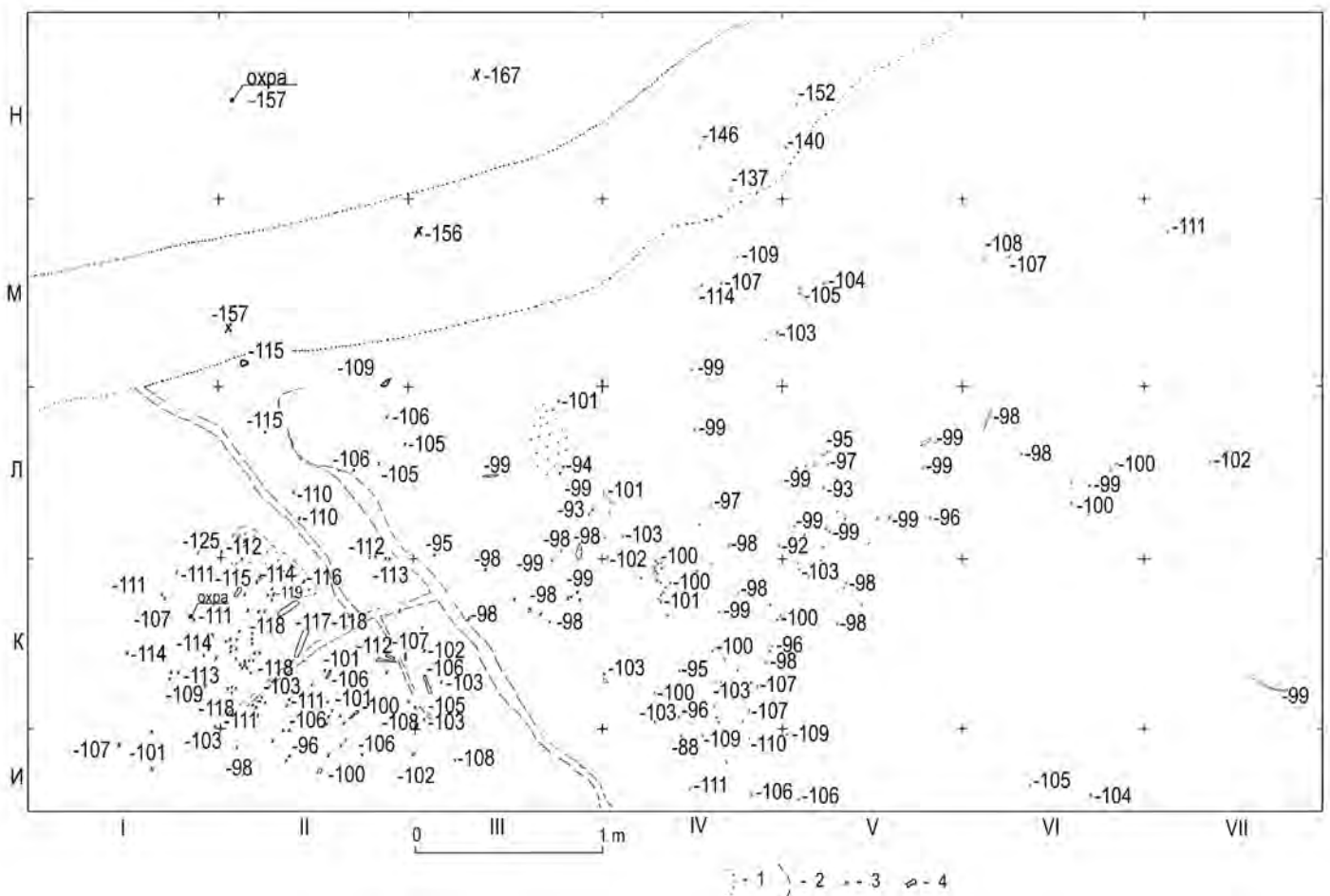

Рис. 9. План находок на стоянке Быки-7, II культурный слой. Условные обозначения:

1 – мерзлотная трещина I генерации, 2 – мерзлотные трещины II генерации, 3 – кремь, 4 – кость.

ограниченном участке и связаны с обработкой твёрдых материалов. Костные остатки редки и представлены фрагментами разных видов животных, в том

ные при раскалывании костей копытных животных в целях добычи костного мозга (лошадь, северный олень), присутствуют костные остатки волка, песца и

зайца. На вскрытом участке каменные орудия концентрировались в центральной части вскрытой площади. Наиболее многочисленной категорией являются резцы, есть тронкированные пластинки с притупленным краем и прямоугольники. Предварительный трасологический анализ показывает превалирование работ по твёрдым материалам. На остальной площади происходило расщепление кремня, использовались принесённые плитки. Изготовление орудий происходило в крайне ограниченных размерах.

Зачастую оспариваемое в своей правомочности обращение археологов к этнографии даёт очень интересные параллели. Л.Л. Косинской описаны три основных варианта промыслового хозяйства таёжного населения, сформировавшегося к середине II тыс. н.э. (Косинская, 2006, С. 19-21). Наиболее архаичным представляется глубинно-таёжный тип хозяйственного комплекса, характеризующийся меньшей охотничьей специализацией и ориентированный на добычу крупных копытных, мелкого зверя, птицы и, который дополнялся рыболовством. Территория, используемая домохозяйством, распространялась на многие десятки километров труднопроходимой местности. Основной производственный коллектив состоит от двух до трёх близкородственных семей. Годовой цикл делится на два сезона (с конца осени по раннюю весну и летний). В безоленных домохозяйствах им соответствуют как минимум два основных стойбища – зимнее и летнее, расположенные в разных местах промыслового участка, а также ряд временных стоянок. Каждая покинутая территория по истечении времени становилась вновь пригодной для обитания. Изучая систему и продолжительность эксплуатации хозяйственных территорий, проводя этнографо-археологическую параллель, Л.Л. Косинская делает вывод, что «... *одновременные поселения соседних общин могли располагаться на расстоянии десятков, если не сотен километров друг от друга. Каждое древнее «домохозяйство» за столетие должно было оставить после себя несколько поселений»* (Косинская, 2006, с. 24).

На наш взгляд такая биполярная модель существования охотничьего хозяйства с некоторыми вариациями вполне могла существовать и в эпоху позднеледниковья. Безусловно, реконструкции подобного плана чрезвычайно сложны и ограничены источниковой базой. К примеру, мы не знаем *полный путь миграций*, и то, где находятся другие лагеря данных первобытных групп. Важно понять, почему на ограниченном участке древнего мыса мы наблюдаем разные типы поселений? Вероятная причина этого видится в постепенном изменении границ охотничьих участков. Если учесть, что древние охотники следовали путями миграций диких животных, то следует признать, что должны были происходить какие-то изменения в природном окружении, заставлявшие животных менять ареалы своих обитаний.

Посмотрим, фиксируются ли серьёзные природ-

ные изменения археологическими или естественно-научными методами?

Геоморфологические исследования выявили изменчивость литологических слоёв в пределах древнего мыса и даже в пределах одной стоянки. Приуроченность культурных слоёв многих поселений к контакту разных литологических слоёв отражает не только резкие изменения природного характера, но и изменение древнего рельефа, что не могло не повлиять на выбор конкретного участка для обитания. Проявления различных типов криогенеза в зоне распространения сплошной многолетней мерзлоты в какой-то степени могло обеспечивать достаточную стабильность поверхности, выбиравшейся первобытными людьми для поселения. Возникающие периоды деградации мерзлоты, приведшие к значительным трансформациям этих поверхностей, должны были вынудить человека покинуть привычное место.

На примере трёхслойной стоянки Быки-7 были проанализированы изменения в материальной культуре разновременных поселений, расположенных на одном локальном участке. Три культурных слоя разделены периодами возникновения мерзлотных деформаций. Они различаются между собой по пространственному распределению культурных остатков, по структурным особенностям. Залегание археологических слоёв в разном вмещающем грунте указывает на различие в природном окружении в период их накопления и консервации.

Данные тафономических наблюдений свидетельствуют о более быстром захоронении культурных отложений I и II слоёв от I, что подтверждает тезис о различающихся природных условиях в период их накопления.

Обратимся к изменениям в составе остеологических коллекций стоянок. Как уже отмечалось доминирующего вида по стоянкам не отмечено. Наблюдаются особенности, связанные скорее с вариацией в хозяйственных направлениях вскрытых участков, нежели с существенным изменением охотничьего уклада. Но фиксируются изменения в сырьевой базе костяной индустрии. На наиболее древней Пенской стоянке в качестве исходного сырья используется бивень мамонта. Но он редок в коллекциях стоянок Быки-1 и 7(Ia, I). Только по материалам Пенской стоянки можно рассматривать вопрос о возможности использования свежего бивня, на остальных использовался выветренный материал. На стоянках Пены и Быки-1 в большей степени использовались в костяной индустрии кости крупных животных, чем на стоянке Быки-7(Ia, I). В тоже время в материалах Быков-7(Ia, I) возрастает роль костей песка, и особенно, зайца. Наблюдаются и изменения в группе стоянок Пены, Быки-1, Быки-7 в сторону увеличения в орудийном составе доли вкладышей охотничьего вооружения.

Вернёмся к вопросу о существовании разных типов поселений в Быках.

Важно понять, имеет ли место взаимозаменяе-

мость и смена определённых типов поселений, обусловленная адаптацией древнего человека к меняющимся условиям природного окружения. Учитывая хронологическое и стратиграфическое соотношение выделенных типов поселений Быки можно придти к определённым выводам, но, безусловно, требующих поиска дополнительных аргументаций. Можно предположить, что основные стоябища холодного периода 1 типа заменяются поселениями 2 типа. С другой стороны, происходит постепенное замещение существования ограниченных жилых площадок, характеризующихся наличием углубленных ям и очагов летними стоябищами разных типов. Существование

временных стоянок разных типов на изучаемой территории во все хронологические периоды пока не вызывает особого отрицания.

Благодарности: Автор выражает признательность своим коллегам, работающим на стоянках Быки палеозоологу Н.Д. Буровой и палеогеографам Ю.Н. Грибченко, Е.В. Воскресенской, а также Х.А. Амирханову за замечания и советы при работе над этой проблематикой.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 06-06-80103-а.

Abstract

N. B. AKCHMETGALEEVA

THE EVOLUTION OF NATURE AND CHANGE OF THE UPPER PALAEOLITHIC SETTLEMENT TYPES DURING THE FINAL STAGE OF THE LAST GLACIAL (BASED ON BYKI SITES, THE VALLEY OF SEIM RIVER, RUSSIA)

This work is dedicated to evolution of natural complexes and change of types of sites on the Upper Palaeolithic complex of Byki on the final stage of the Late Glacial. The sites are located on the left bank of Seim River (Russia). To solve this problem the complex investigations of the Upper Palaeolithic Byki site (dated by C¹⁴ from 25200 to 16000 B.P.) has been proposed. In the Seim River basin during the final stage of the Late

Glacial the existence of different by structure and functional features settlements has been confirmed. We have noticed variability of camp types which cannot be explained by a different seasons of their occupation. Also, the evidence of definite evolution of natural complexes which could cause the change of subsistence strategy and the evolution of Upper Palaeolithic settlement' types has been studied.